

Сейчас по сути весь город находится в состоянии комендантского часа. В интернете распространяются самые разные слухи, паника среди горожан растет с каждым днем.

Тан Хэн немного посмотрел и выключил компьютер, поднялся из-за стола и вышел из кабинета, поручив Вэй Инин и Фэн Сюаню проверить Чжао Синя; если шестой номер — это не Чжао Синь, то где же тогда настоящий Чжао Синь?

Они сработали быстро, менее чем за полчаса нашли личную информацию Чжао Синя; его данные обрываются после поступления в психиатрическую больницу; судя по фотографии, шестой номер очень похож на Чжао Синя.

— Неужели пластическая операция? Раз шестой номер — не Чжао Синь, то и остальные восемь, скорее всего, тоже не те, за кого себя выдают. Тогда где же настоящие пациенты? Живыми — увидеть, мертвыми — найти хоть тело, — Вэй Инин почувствовала леденящий душу ужас, когда вдумалась. Не ожидала, что произошла уже вторая замена людей, и этот заговор начал плестись несколько лет назад. Неужели всё только ради сеяния паники?

— Если у них тогда хватило способностей подменить людей так, что никто и не заметил, значит, у них же должны быть способы и избавиться от тех людей начисто. Если они спрятали тела в каком-нибудь глухом месте, то пока они сами не заговорят, вряд ли кто-нибудь найдет, — Фэн Сюань вздохнул и добавил:

— Их родственники стараются держаться от них подальше, некоторые даже не хотят, чтобы этих душевнобольных находили.

Видя, что настроение у всех упало, Тан Хэн хлопнул несколько раз в ладоши, прочистил горло.

— Поймать человека — уже победа. Остальные вопросы обсудим, когда всех задержанных вернем. Пожалуйста, потерпите еще немного, строго следите за закрепленными участками, справитесь?

— Справимся!

Тан Хэн вернулся в кабинет, заказал всем ужин, а затем вызвал на монитор видеонаблюдение из комнаты временного содержания шестого номера.

Шестой номер сидел на кровати спиной к камере, неподвижно уставившись в белую стену.

Время от времени он шевелил конечностями, но по-прежнему сидел прямо, вытянувшись.

Вдруг он, казалось, почувствовал чей-то взгляд, обернулся к черной камере наблюдения на стене и показал жуткую улыбку.

Тан Хэн нахмурился, закрыл интерфейс наблюдения, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чувствуя себя измотанным физически и морально.

С одной стороны — головолomное дело, с другой — таинственный и непостижимый...

Внезапно он почувствовал сонливость, впал в дрему и уснул.

—

Более чем через полчаса доставили заказ, и Юнь Гуйюй, взяв порцию Тан Хэна, вошел в кабинет.

Тан Хэн сидел в кресле спиной к нему, положив правую руку на стол и медленно потирая подушечкой большого пальца подушечку указательного.

Лицо Юнь Гуйюя изменилось, он запер дверь на ключ изнутри, быстрыми шагами подошел к столу, поставил еду, обошел стол и встал перед Тан Хэном.

Едва он успел встать, как мужчина резко потянул его к себе, усадив к себе на колени.

— Я так по тебе соскучился, — Тан Хэн обнял его, уткнулся лицом в его шею, глубоко вдохнул, а затем поцеловал в шею.

Юнь Гуйюй немного напрягся, протянул руку и нежно погладил Тан Хэна по спине, пытаясь успокоить его.

— Столько лет прошло, а шестой номер всё такой же противный, — он поднял голову, лицо его было мрачным, в глазах явно читалось убийственное намерение, а руки, обнимающие Юнь Гуйюя, сжались сильнее. — Он вел себя с тобой непочтительно, я очень зол.

— Не злись, не стоит. Он мне ничего не сделает, я принадлежу только тебе, — Юнь Гуйюй наклонился и поцеловал его, затем переместил правую руку к его шее и слегка сжал несколько раз.

Тан Хэн усмехнулся уголком губ, его взгляд стал очень мягким, он запрокинул голову и поцеловал его в губы, затем в щеку и в нос.

— Уже поздно, если не будешь есть, то ложись пораньше спать, хорошо? — Тон Юнь Гуйюя был словно при убаюкивании ребенка, и, закончив говорить, он еще погладил Тан Хэна по щеке.

Тан Хэн послушно кивнул, наблюдая, как омега слезает с его колен, и медленно закрыл глаза.

Юнь Гуйюй поправил одежду, подошел к двери и только тогда вспомнил, что запер ее изнутри. Если сейчас открывать, Тан Хэн точно проснется. Как объяснить, зачем он запирает дверь?

Он постоял у двери некоторое время, а затем решил поспать на диване. Так, если Тан Хэн спросит, он скажет, что хотел спокойно поспать, потому и запер дверь.

Запереться в одной комнате со своим мужем — вполне логично.

Юнь Гуйюй кивнул, аккуратно прилег на диван, закрыл глаза, пытаясь погрузиться в сон, но слова шестого номера лезли ему в голову, заставляя постоянно возвращаться мыслями в прошлое.

В туманном состоянии сознания Юнь Гуйюю снова показалось, будто он вернулся в тот лишенный света склад, в нос ударил запах сырости, гнили и смрада. Он был весь мокрый, словно ком грязи, прислонившись к холодной кирпичной стене, испачканные грязью руки бессильно лежали на коленях.

Тошнота, голод, жажда и страх расплзались по его телу. То ему было холодно, то жарко, с каждым вдохом и выдохом горло будто горело в огне. Он не знал, почему оказался здесь, не знал, что именно те люди собираются делать, и не знал, не умрет ли он вот так.

Вдруг дверь склада распахнулась, и яркий свет ударил в глаза, не давая открыть их...

— Юнь Гуйюй? Юнь Гуйюй?

Он резко открыл глаза и увидел Тан Хэна, который с беспокойством звал его по имени.

Юнь Гуйюй протянул руки, обнял его, прижался к его груди и лишь спустя некоторое время почувствовал, что его верхняя одежда промокла насквозь.

— Кошмар приснился? — тихо спросил Тан Хэн. Он проснулся уже некоторое время назад, и, видя, что Юнь Гуйюй спит, включил компьютер, чтобы посмотреть материалы. Не успел он просмотреть и нескольких страниц, как услышал, как Юнь Гуйюй говорит во сне.

Его голос был очень тихим, слова неразборчивыми, можно было лишь понять, что ему страшно и тяжело.

— Угу, — Юнь Гуйюй кивнул, обнял Тан Хэна еще крепче, немного подвинулся, давая тому место рядом.

Он слушал биение сердца Тан Хэна, и страх в душе понемногу уменьшался, хотя его личико по-прежнему оставалось бледным. Он поднял взгляд на его подбородок, где проглядывала легкая щетина, и потрогал ее несколько раз рукой.

— Который час? — Снова прижался лицом к груди Тан Хэна.

— Полшестого, поспи еще немного. Если проголодаешься, куплю тебе завтрак, — Тан Хэн нежно сжал несколько раз плечо омеги. Глядя на жалобно прижавшегося к нему человека, его сердце растаяло от нежности.

Он вынужден был признать, что Юнь Гуйюй ему очень нравится. Неизвестно, с какого момента тот поселился в его сердце.

— Я не голоден и не хочу спать, я хочу обнимать тебя, — Юнь Гуйюй покачал головой, приподнялся, уселся верхом на него, наклонился и поцеловал.

Тан Хэну не очень нравилось ласкаться с ним в кабинете, но он не мог отказать.

Юнь Гуйюй, обняв его, целовал некоторое время, эмоции успокоились, после чего он поднялся и сел рядом, покраснев, прислонился к его плечу.

Весь кабинет наполнился флюидами двусмысленности.

В такой интимный момент Тан Хэн вспомнил о тайнах Юнь Гуйюя, о его намеренном утаивании.

— Юнь Гуйюй, — он встал на одно колено перед омегой, поднял голову и серьезно посмотрел на него. — Ты любишь меня?

— Люблю.

Тан Хэн получил желаемый ответ и, вполне удовлетворенный, откинулся на спинку кресла.

Если Юнь Гуйюй любит его, то не станет заниматься противозаконными делами. Он понимает значение справедливости и закона для самого себя.

— Пойду умоюсь, — Юнь Гуйюй зевнул и уже собрался встать, как вдруг телефон завибрировал.

Он нахмурился, достал телефон и посмотрел: сообщение от незнакомого номера, содержащее

цифру «10» и ссылку.

— Что такое? — Тан Хэн, заметив изменение в его выражении лица, придвинулся посмотреть.

— Эта ссылка...

— Не трогай пока, я позову Фэн Сюаня, — Тан Хэн почувствовал неладное, собрался выйти за людьми, несколько раз повернул дверную ручку и обнаружил, что дверь заперта изнутри. Не придав этому значения, он открыл дверь, разбудил крепко спавшего Фэн Сюаня и велел ему войти с ноутбуком.

Фэн Сюань, неся ноутбук и потирая глаза, вошел внутрь.

— Проверь эту ссылку, — Тан Хэн протянул ему телефон.

Фэн Сюань зевнул, переслал сообщение на свой компьютер, открыл ссылку, и его лицо сразу же изменилось.

Тан Хэн и Юнь Гуйюй поспешили придвинуться посмотреть.

Это была ссылка на прямой эфир, количество зрителей в реальном времени уже превышало тысячу человек. На экране мужчина, сосредоточенно орудуя топором, разрубал труп. Он опустил голову, не произнося ни слова, слышен был лишь звук топора, врезающегося в плоть и перерубающего кости.

Трансляция быстро набирала популярность, большинство комментариев призывали вызвать полицию, но выйти из стрима было невозможно, даже перезагрузка телефона не помогала. Некоторые писали, что телефон почему-то сам перешел на трансляцию.

Пользователи сети оказались в эфире против своей воли, а у Юнь Гуйюя был выбор: если он не откроет ссылку, то не попадет в прямой эфир.

Это явно было предназначено для полиции.

<http://bllate.org/book/15608/1393494>